

Участие России на мировом энергетическом рынке: проблемы и перспективы развития

УДК 339.5:620.9 (470+100)

ББК 65.428:31 (2 Рос+0)

К-642

Д.И. Кондратов

Россия с 2000 г. по 2013 г. смогла многократно нарастить объемы экспорта топливно-энергетической продукции, став ее крупнейшим поставщиком в мире. В последующем нашей стране предстоит последовательно укреплять свой статус энергетической державы, отвечая на сложнейшие вызовы, которые будут ставить перед ней масштабные изменения, происходящие в настоящее время в глобальной энергетике. К ним, в частности, относятся замедление темпов роста потребления энергоресурсов в мире, и особенно в Евросоюзе, усиление конкуренции на международных рынках нефти и газа вследствие увеличения объемов их добычи из неконвенциональных источников энергии в мировом энергобалансе и снижение за счет этого спроса на ископаемое топливо, в первую очередь нефть.

В условиях динамично изменяющейся конъюнктуры глобального энергетического рынка усилению позиций на нем России способствовали бы диверсификация географии экспорта энергоносителей за счет наращивания их поставок в Китай и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, увеличение доли нефтепродуктов и другой топливно-энергетической продукции высокой степени переработки в товарной структуре экспорта, развитие новых маршрутов транспортировки углеводородов в Европу, повышающих надежность их поставок европейским потребителям и снижающих зависимость от стран-транзитеров, расширение присутствия российских нефтегазовых компаний на рынках зарубежных стран. В настоящее время Россия значительно продвинулась в решении данных задач, в частности активно осуществляя строительство ряда новых крупных нефте- и газопроводов в Европу и Китай, позволяющих увеличить экспорт углеводородов на новые перспективные рынки. Это дает основания рассчитывать на стабильное поступление доходов от экспорта энергоресурсов, выступающих важным

фактором обеспечения устойчивого развития национальной экономики и формирования ресурсной базы ее модернизации.¹

Энергетический потенциал России. Россия, располагающая огромными природными ресурсами, входит число крупнейших энергетических государств мира. По статистическим данным ВР, наша страна входит в тройку мировых лидеров по доказанным запасам природного газа, составившим в 2013 году 31,3 трлн куб. м (16,8% их общемирового объема), занимает восьмое место в мире по запасам сырой нефти, оцениваемые в 93,0 млрд барр. (около 5,5% мировых запасов), и находится на втором месте после США по запасам угля (157 млрд т, или 17,6% запасов).

Огромный ресурсный потенциал позволяет России занимать ведущие позиции в мире по производству ископаемого топлива. Как отмечается в статистических сборниках Международного энергетического агентства, в 2012 году добыча сырой нефти в России достигла 521,25 млн т н.э. (10,4% общемирового объема), что позволило ей выйти на второе место в мире среди стран – нефтепроизводителей, отстав от лидера – Саудовской Аравии. В 2013 году Россия смогла нарастить производство нефти до 527,78 млн т н.э. и вновь выйти на второе место среди основных нефтедобывающих стран.

В качестве негативного момента следует отметить, что по соотношению объема годовой добычи нефти и ее доказанных резервов, характеризующему количество лет, в течение которых производство нефти в стране может вестись нынешними темпами при имеющихся запасах, Россия существенно уступает большинству других государств – крупных нефтепроизводителей. Если в России этот показатель составляет только 20 лет, то в странах ОПЕК – 85 лет, а в среднем по миру – 46 лет. Учитывая это, поддержание ведущих позиций в области нефтедобычи потребует от нашей страны в ближайшие годы кардинального наращивания капиталовложений в поиск и разведку новых месторождений углеводородов.

Россия также входит в число крупнейших мировых производителей угля (шестое место в мире по объему его добычи в 2013 году после Китая, США, Индии, Австралии и Индонезии), гидроэлектроэнергии (пятое место после Китая, Канады, Бразилии и США) и атомной энергии (четвертое место после США, Франции и Японии). Лишь по использованию возобновляемых источников энергии Россия пока заметно уступает ведущим развитым странам, что отчасти связано с высокой обеспеченностью страны ископаемым топливом, объективно снижающей экономические стимулы к разработке и внедрению инновационных технологий утилизации альтернативных видов энергоресурсов.

По общему производству первичной энергии, составившему в 2013 году 1331,61 млн т н.э., Россия находится на третьем месте в мире после Китая (2525,39

¹ Buszynski L. Russia's New Role in Central Asia // Asian Survey. 2005. Vol. 45. № 4. P. 555

млн т н.э.) и США (2186,66 млн т н.э.), более чем в 2 раза опережая занимающую четвертую позицию Саудовскую Аравию (625,0 млн т н.э.). При этом производство первичной энергии в России существенно превосходит объемы ее внутреннего потребления, что создает предпосылки для организации крупномасштабного экспорта энергоресурсов из страны.

Современные тенденции развития экспорта энергоресурсов из России. Россия, как отмечалось выше, в настоящее время является крупнейшим поставщиком энергоресурсов на мировой рынок, на долю которого приходится более 10% их глобального экспорта.

По данным Росстата, ежегодный объем поставок топливно-энергетической продукции в страны дальнего зарубежья из России с 2000 г. по 2013 г. увеличился почти в 5 раз, составив в 2013 году 355,8 млрд долл., в страны СНГ – 24,7 млрд долл. Примерно половина российского энергетического экспорта (в стоимостном выражении) в последние пять лет приходилась на сырую нефть, еще 25% – на нефтепродукты, около 20% – на природный газ и 3% – на каменный уголь.

Основным направлением российского энергетического экспорта традиционно выступает европейский рынок. В 2000-е годы на него приходилось около 80% поставок энергоресурсов из России. Ее доля в европейском импорте первичных энергоресурсов, по данным Евростата, в 2013 году составила около 30,9%, в 1,5 раза превосходя долю ближайшего конкурента – Норвегию)².

Еще 10-12% российского энергоэкспорта в 2013 году приходилось на страны СНГ, прежде всего Беларусь и Украину. В последние годы также заметно возросла важность восточного направления экспорта, в первую очередь в Китай, Японию и Южную Корею. Всего в эти страны в 2013 году направилось порядка 6% поставок энергоресурсов из России.

Значение других направлений экспорта топливно-энергетических товаров пока невелико; в частности, на США в 2013 году пришлось менее 2% его общего объема. Так, в 2013 г., по данным ФТС России, из России в США экспортировано 1,6 млн т нефти и газового конденсата (в 2012 г. – 3,8 млн т); экспорт нефтепродуктов из России в США в 2013 г. составил 4,36 млн т (2,9% к 2012 г.).

Основной фактор, сдерживающий рост импорта сырья из России в США – низкая рентабельность поставок из-за отсутствия в нашей стране собственных глубоководных портов, позволяющих осуществлять загрузку танкеров большого водоизмещения. В результате основной объем поставок российской нефти на аме-

² Соответственно, производители нефти и нефтепродуктов в странах Евросоюза (по экономическим мотивам, а не политическим) со временем будут заинтересованы в образовании нового нефтяного рынка, на котором котировки осуществляются в рублях (а не в долларах США, как сейчас). Если подобные примеры будут иметь место, это откроет российскому рублю путь на рынки энергоносителей и другого сырья, что имеет огромное коммерческое и стратегическое значение для страны.

риканский рынок либо сопровождается перевалкой груза в глубоководных европейских портах, либо осуществляется европейскими ре-экспортерами сырья³.

Экспорт сырой нефти. Экспорт сырой нефти из России в 2000-2013 гг. вырос в физическом выражении в 1,5 раза до 236,6 млн т, в стоимостном выражении – в 5,4 раза до 173,6 млрд долл. На экспорт в последние годы направлялось в среднем 50% всей добытой в России нефти. По объему внешних поставок «черного золота» наша страна стабильно занимала, как и в области добычи нефти, второе место в мире после Саудовской Аравии, доля государства в глобальном нефтяном экспорте достигла в 2013 году 13%. Всего с 2000 г. по 2013 г. Россия вывезла за рубеж 3208 млн т нефти, получив за это 1419 млрд долл. экспортной выручки.

В среднем порядка 80% экспорта российской нефти в 2000-е годы приходилось на государства Евросоюза и Турцию. Благодаря интенсивному наращиванию объемов ее поставок на рынок ЕС Россия смогла увеличить свою долю на нем с 15,5% в 2000 г. до 24,0% в 2013 г., уступив только государствам-членам ОПЕК. Учитывая, что пик добычи нефти в Северном море, по оценкам экспертов, уже пройден, а перспективы обеспечения ее стабильных поступлений из Ливии сегодня не столь очевидны, можно предположить, что спрос на российскую нефть в ЕС в ближайшие годы будет увеличиваться, даже несмотря на ожидаемое сокращение в Европе общего потребления нефти.

С целью диверсификации российского экспорта нефти и освоения быстрорастущих энергорынков Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно Китая, в настоящее время проводится модернизация системы магистральных нефтепроводов «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), которая должна соединить нефтяные месторождения Западной и Восточной Сибири с тихоокеанским побережьем страны.

В конце 2009 г. была запущена первая очередь проекта («ВСТО-1») – трубопровод от Тайшета (Иркутская область) до Сковородино (Амурская область) мощностью 30 млн т нефти в год. Половину прокаченной по нему нефти планируется доставлять по железной дороге в порт Козьмино (Приморский край) для заливки в танкеры, еще 15 млн т – поставлять в Китай по введенному в эксплуатацию осенью 2010 г. отводу от ВСТО до границы Китая. В декабре 2012 г. была введена в строй вторая очередь трубопровода ВСТО, в результате чего его мощность увеличилась до 50 млн т.

В перспективе по мере роста добычи в восточносибирском регионе мощность ВСТО предполагается увеличить до 80 млн т нефти в год, что позволит существенно нарастить ее поставки в Китай⁴ и другие государства Азиатско-Тихоокеанского

³ Топливо-энергетический комплекс США // ТЭЖ России. 2014. № 9. С. 54

⁴ Топливо-энергетический комплекс Китайской Народной Республики // ТЭЖ России. 2014. № 7. С. 44

региона, а также в значительной степени сократить зависимость отечественных компаний от западного направления.⁵

Экспорт нефтепродуктов. Экспорт нефтепродуктов в 2000-е годы рос опережающими темпами по сравнению с вывозом сырой нефти, увеличившись в натуральном выражении в 2,1 раза до 151,6 млн т, в денежном – в 7 раз до 109,3 млн долл. В последние годы из России экспортировалось порядка 50-55% суммарного объема переработанной нефти. Всего с 2000 г. по 2013 г. было вывезено за рубеж 1472 млн т нефтепродуктов на сумму более 700,2 млрд долл. Более 95% экспорта направлялось в страны дальнего зарубежья, прежде всего в страны-члены Евросоюза.

Наиболее быстро в последние годы рос экспорт мазута, доля которого в общем объеме вывоза нефтепродуктов из России в 2000-2013 гг. увеличилась с 45% до 55%. Ускоренному наращиванию экспорта данного нефтепродукта способствуют следующие факторы:

□ Высокая доля мазута в структуре производства нефтепродуктов в стране в результате недостаточной глубины переработки нефти отечественными нефтеперерабатывающими заводами (выход мазута составляет в России около 30% суммарного объема выпуска нефтепродуктов, в США и ЕС – не более 10-15%);

□ Активный спрос на мазут со стороны зарубежных импортеров, часто приобретающих его для дальнейшей переработки;

□ Существенно более низкая по сравнению с сырой нефтью ставка вывозной таможенной пошлины на мазут и другие нефтепродукты (так, в 2013 году ставка для нефти была в среднем в 2,1 раза выше, чем для темных нефтепродуктов, в

⁵ В апреле 2009 года Россия и Китай заключили Межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, определяющее условия и перспективы партнерства двух стран, в том числе по совместному проектированию и строительству нефтепровода-отвода на Дацин от трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» («ВСТО»). 27 сентября 2010 года строительство нефтепровода «Сковородино — Дацин» протяженностью 966,4 км и пропускной способностью 15 млн т нефти в год успешно завершено. 1 ноября 2010 года началось заполнение нефтепровода технологической нефтью. 1 января 2011 года по данному маршруту начались коммерческие поставки российской нефти. В июне 2013 года «Роснефть» и CNPC подписали дополнительный контракт по поставкам нефти в КНР (в рамках межправсоглашения между Россией и Китаем, которое было заключено в марте 2013 года). В соответствии с контрактом, за 25 лет «Роснефть» поставит в КНР 360 млн т на сумму 270 миллиардов долл. В июне 2010 года CNPC и Myanmar Oil and Gas Enterprise учреждено совместное предприятие для реализации проекта по строительству нефтепровода «Мьянма — Китай» пропускной способностью 20 млн т в год. К строительству компании приступили в сентябре 2010 года. В феврале 2012 года закончен участок через р. Иравади. В октябре 2013 года начата эксплуатация трубопровода. // Топливо-энергетический комплекс Китайской Народной Республики // ТЭК России. 2014. № 7. С. 44.

2014 году – в 1,5 раза), вследствие чего российским нефтяным компаниям нередко оказывается выгоднее перерабатывать нефть в мазут и потом ее вывезти, а не экспортировать сырую нефть.

Экспорт дизельного топлива в 2000-е годы вырос в 1,6 раза до 42,1 млн т в 2013 году (29,2% общего объема отечественного экспорта нефтепродуктов). По оценкам экспертов, значительная часть вывозимого дизтоплива, как и мазута, используется зарубежными импортерами как сырье для выпуска более качественной продукции.

В отличие от мазута и дизтоплива, экспорт бензина из России в 2000-2013 гг. сократился почти в 1,5 раза до 4,3 млн тонн. Сегодня экспортируется лишь около 8% произведенного в стране автобензина, а его доля в общем объеме экспорта нефтепродуктов в 2013 г. упала до 2,3%. Причины сокращения экспорта бензина заключается, прежде всего, в его низком качестве, не устраивающем многих европейских потребителей, особенно из развитых стран, где установлены жесткие экологические стандарты качества автомобильного топлива. Неудивительно поэтому, что порядка 40% вывозимого бензина направляется в страны СНГ, где требования к данной продукции пока еще не столь высоки. Кроме того, экспорт бензина сдерживается высокой ставкой вывозной пошлины, в 2013 г. и 2014 г. почти в 1,5 раза превышавшей пошлины на темные нефтепродукты.

Экспорт природного газа. Динамика экспорта природного газа из России в минувшем десятилетии была менее устойчивой, чем вывоз нефти и нефтепродуктов. В 2000-2005 гг. его объем достаточно стабильно рос, достигнув в начале 2005 г. исторического максимума – 209,2 млрд куб. м. Однако в дальнейшем он стал постепенно сокращаться, составив в 2009 г. только 168,4 млрд куб. м (в 2013 г. – 196,4 млрд куб. м) (см. рисунок 3). Данное сокращение стало результатом заметного падения спроса на российский газ в странах Евросоюза, выступающих его основными зарубежными покупателями. В 2006-2013 гг. поставки газа в эти страны снизились почти в 1,5 раза до 105 млрд куб. м, а их доля в общем объеме экспорта голубого топлива из России (в физическом выражении) – до 60%.

Важнейшими причинами, обусловившими сокращение экспорта газа в страны ЕС, стали:

□ Проводимая ЕС долгосрочная энергетическая политика, направленная на диверсификацию импорта природного газа и снижение энергозависимости Евросоюза от России (во многом вследствие этой политики доля РФ во внешних поставках газа на европейский рынок в 2000-2013 гг. снизилась с 50% до 37,5%);

□ Значительное увеличение в 2009-2013 гг. поставок на рынок ЕС сжиженного природного газа (СПГ), составляющего конкуренцию российскому газу, в результате масштабного единовременного ввода в эксплуатацию новых производств по сжижению газа в мире, а также мощностей по регазификации СПГ (преобразованию из жидкого состояния в газообразное) в Европе (общий объем импорта СПГ в Евросоюз составил в 2013 г. около 69 млн куб. м, в том числе из Алжира – 20,7 млн куб. м, Катара – 18,8 млн куб. м, Нигерии – 10,5 млн куб. м);

□ Высокая стоимость газа, поставляемого группой «Газпром» в Европу по долгосрочным контрактам (цены на газ, как правило, привязаны к нефтяным котировкам, выросшим в 2013 г.), стимулирующая европейских покупателей уменьшать его потребление и переключаться на альтернативные источники поставок, в том числе на импорт СПГ.

Падение поставок природного газа в государства ЕС было отчасти компенсировано увеличением его экспорта в страны СНГ, выросшего в 2006-2013 гг. с 41,0 млрд куб. м до 58,4 млрд куб. м. В 2013 г. примерно половина этого объема пришлась на Украину и еще 30% – на Белоруссию. На рынке СНГ газ реализуется пока еще по более низким ценам, чем в страны дальнего зарубежья, хотя разница между ценами в последнее время постепенно сокращается. Так, если в 2009 г. средняя цена для потребителей из СНГ была почти в 1,5 раза ниже стоимости газа для прочих импортеров, то в 2013 г. – в 1,3 раза.

Поставки газа по восточному направлению в силу слабо развитой газотранспортной инфраструктуры сегодня практически отсутствуют. Важное исключение составляют поставки СПГ с завода, построенного в рамках проекта «Сахалин-2» (в 2013 г. завод вышел на проектную мощность – 9,6 млн т СПГ, что эквивалентно 13 млрд куб. м природного газа). Большая часть СПГ направляется в Японию, участвовавшую в реализации проекта и готовую платить высокие цены за газ.

Экспорт каменного угля. Экспорт угля с 2000 г. по 2013 г. стал наиболее динамично развивающимся направлением внешней торговли России энергоносителями. В 2000-2013 гг. его объем в физическом выражении вырос в 2,6 раза до 139,9 млн т, в стоимостном – в 7,7 раза до 11,8 млрд долл. Росту внешних поставок угля способствовало главным образом резкое удорожание нефти и газа, повышавшее привлекательность угля как более дешевого энергоресурса.

Большую часть прироста спроса на российский уголь обеспечили страны ЕС, увеличившие в 2000-е годы его закупки в 3 раза. В результате доля России в европейском импорте угля возросла, по данным Европейской комиссии, с 8% в 2001 г. до 25% в 2013 г., что позволило ей стать крупнейшим поставщиком данного продукта в Евросоюз, обойдя прежнего лидера – ЮАР. Кроме того, начиная с 2009 г. Китай многократно увеличил закупки угля в России. Следует отметить, что в целом рост экспорта стал важным фактором превращения некогда планово-убыточной угольной отрасли в эффективный сектор российского ТЭК.

Основные проблемы участия России в международной торговле энергоресурсами. Уверенное наращивание Россией объемов экспорта энергоресурсов в 2000-е годы позволило ей существенно укрепить свои позиции на глобальном энергетическом рынке, превратившись в крупнейшего мирового поставщика энергоносителей. Вместе с тем, несмотря на несомненные успехи последних лет в данной сфере, сохраняется еще немало проблем, снижающих эффективность участия России в международной торговле топливно-энергетическими товарами и отри-

цательно сказывающихся на ее долгосрочной рыночной конкурентоспособности. К числу таких проблем, имеющих взаимосвязанный характер, относятся, в частности, следующие:

1. Слабая географическая диверсифицированность рынков сбыта российских энергоресурсов, среди которых доминирует рынок Евросоюза, куда направляется около 4/5 отечественного энергоэкспорта. Это существенно повышает зависимость России от состояния экономической конъюнктуры в ЕС, динамики и структуры энергопотребления в нем, а также проводимой ЕС внешней энергетической политики, в целом весьма сдержанной и осторожной по отношению к России. В то же время в силу неразвитости нефте- и газотранспортной инфраструктуры достаточно скромными остаются масштабы экспорта энергоресурсов в развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона, которые в перспективе могли бы стать не менее важным рынком сбыта для России, чем страны-члены Евросоюза;

2. Низкая диверсифицированность товарной структуры российского энергоэкспорта, в которой более 90% приходится на непереработанное сырье (сырая нефть, газ и уголь), а также товары с низкой добавленной стоимостью, в частности мазут. Объемы внешней торговли топливно-энергетической продукцией высокой степени переработки остаются незначительными. Это снижает экономическую эффективность российского экспорта энергоресурсов, а также ограничивает гибкость и мобильность их экспортных поставок, объем и направление которых в условиях преобладающего вывоза углеводородного сырья определяются главным образом разветвленностью и пропускной способностью имеющихся трубопроводных систем;

3. Сохраняющаяся зависимость от стран, через которые проходит транзит российских энергоносителей в Европу, в частности от Украины, что нередко используется киевскими властями как инструмент политического давления на Россию и получения от нее различных экономических преференций. Кроме того, в последние годы неоднократно имели место случаи невыполнения государствами-транзитерами своих обязательств, что в конечном итоге негативно отражалось на репутации России как надежного поставщика энергоносителей в европейские страны;

4. Недостаточный уровень присутствия российских энергетических компаний на рынках зарубежных стран, препятствующий выстраиванию ими глобальных производственно-сбытовых цепочек и ослабляющий их международную конкурентоспособность;

5. Значительная политизация энергетических отношений России с иностранными государствами, затрудняющая налаживание с ними эффективного взаимодействия в области производства, транспортировки и поставки энергоресурсов;

6. Отсутствие у России действенных рычагов влияния на конъюнктуру глобальных нефтяных и газовых рынков, в первую очередь на механизмы и процессы ценообразования на этих рынках. В результате российский энергетический экспорт, а вместе с ним и вся национальная экономика оказываются зависимыми от дей-

ствий участников зарубежных биржевых площадок для торговли нефтью и газом, где формируются их мировые котировки.

Тенденции развития мировой энергетики и долгосрочные вызовы для России. Указанные выше недостатки способны существенно ослабить возможности России давать адекватные ответы на системные вызовы, которые ставят перед ней масштабные изменения, происходящие в настоящее время в мировой энергетике, и поддерживать в долгосрочной перспективе свой статус ведущей энергетической державы. Важнейшими из таких вызовов выступают следующие.

Первый вызов – предполагаемое в ближайшие два десятилетия снижение до нулевых отметок темпов роста потребления и импорта энергоносителей в Евросоюзе – ключевом рынке сбыта топливно-энергетической продукции. Падение темпов роста энергопотребления станет закономерным результатом в рамках Евросоюза долгосрочной энергетической политики, направленной на всемерное повышение энергоэффективности во всех сферах хозяйственной деятельности, в том числе в промышленном производстве, ЖКХ и транспортном секторе, а также снижение выбросов парниковых газов за счет последовательного сокращения использования электро- и теплоэнергии⁶.

Согласно базовому сценарию Европейской комиссии, суммарное потребление энергии в странах-членах ЕС в 2010-2030 гг. снизится на 0,9% до 1611 млн т н.э.; при этом уменьшение энергопотребления будет отмечаться на всем периоде. Сходные оценки дают и другие организации, в частности, МЭА прогнозирует сокращение первичного энергопотребления в Евросоюзе с 2011 г. по 2030 г. на 0,3%. Чистый импорт в Евросоюзе уменьшится в 2010-2020 гг. на 0,5%, однако в 2020-2030 гг. он начнет увеличиваться вследствие общего истощения природных ресурсов, экспорта электроэнергетики и роста численности населения в странах Евросоюза. Прирост импорта в ЕС будет обеспечиваться главным образом за счет природного газа, ввоз которого за 2020-2030 гг. вырастет на 0,9%, при этом закупки нефти и угля в целом останутся на одном уровне.

Таблица 1

Динамика и прогноз производства, чистого импорта, потребления первичных источников энергии в странах-членах Евросоюза-28 (базовый сценарий), 2000-2030 гг., (млн т н.э. и %)

	Млн т н.э.							Темпы прироста/снижения (%)		
	2000	2005	2010	2015	2020	2025	2030	2000-2010	2010-2020	2020-2030
<i>Общее производство</i>	947,9	904,6	841,5	831,7	808,1	775,1	750,1	-1,2	-0,4	-0,7
Сырая нефть	176,1	136,5	103,6	90,9	77,5	65,4	55,6	-5,2	-2,9	-3,3

⁶ Европейской комиссией в 2007 году были установлены стратегические цели в области развития энергетики ЕС, предусматривающие, в том числе обеспечение к 2030 г. роста энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов на 20%.

	Млн т н.э.							Темпы прироста/ снижения (%)		
	2000	2005	2010	2015	2020	2025	2030	2000- 2010	2010- 2020	2020- 2030
Природный газ	209,4	190,7	158,5	149,4	140,7	124,5	109,6	-2,7	-1,2	-2,5
Ядерная энергетика	243,8	257,5	236,6	229,1	193,5	180,9	201,2	-0,3	-2	0,4
Возобновляе- мые источники энергии	103,9	123,9	179	212,4	256,8	277	295,2	5,6	3,7	1,4
Иные источники энергии	214,7	196	163,8	149,9	139,6	127,3	88,5	-2,7	-1,6	-4,5
<i>Чистый импорт</i>	829,3	988,7	956,7	968,2	912,1	915,7	921,2	1,4	-0,5	0,1
Нефть и нефтепродукты	535,3	604	563,4	552	528,6	521,3	522	0,5	-0,6	-0,1
Природный газ	193,4	257,9	276	286	266,4	284,3	290,1	3,6	-0,4	0,9
Электроэнергия	2	1,4	0,7	-0,128	-1,6	-1,5	-1,5	-10	0	0
Иные источники энергии	98,6	125,4	116,6	130,328	118,7	111,6	110,6	1,2	-1,4	-1,2
<i>Общее потребление</i>	1732,7	1833,3	1767,5	1746,4	1664,7	1633,2	1611,5	0,2	-0,6	-0,3
Сырая нефть	665,1	683,9	620,7	589,6	551,5	530,9	520,2	-0,7	-1,2	-0,6
Природный газ	396,1	448,4	444,4	435,2	406,3	406,9	397,3	1,2	-0,9	-0,2
Ядерная энергетика	243,8	257,5	236,6	229,1	193,5	180,9	201,2	-0,3	-2	0,4
Электроэнергия	2	1,4	0,7	-0,2	-1,6	-1,5	-1,5	-10	0	0
Возобновляе- емые источники энергии	104,2	124	184,4	226,4	278,5	300,3	320,5	5,9	4,2	1,4
Иные источники энергии	321,5	318,1	280,7	266,3	236,5	215,7	173,8	-1,3	-1,7	-3

Источник: Европейская комиссия (http://ec.europa.eu/energy/observatory/trends_2030/doc/trends_to_2050_update_2013.pdf)

Второй вызов – усиление международной конкуренции на нефтегазовых рынках стран-ведущих импортеров российского углеводородного сырья, включая рынок ЕС и Китая. Этому будет способствовать, в частности, предполагаемое

увеличение объемов добычи нефти и газа из неконвенциональных источников, в результате которого в мире могут появиться новые крупные производители и экспортеры данных видов топлива. Так, по оценкам зарубежных экспертов, ощутимую конкуренцию российскому газу на рынке ЕС уже в ближайшие годы вполне способен составить сланцевый и угольный газ⁷, производимый в США⁸ и в перспективе – в ряде других стран.

Еще одним важным фактором возрастания конкуренции в международной торговле энергоносителями выступает проводимая ведущими странами-энергоимпортерами политика, направленная на обеспечение своей энергетической независимости, в том числе за счет максимальной диверсификации источников импорта топливных ресурсов⁹. В частности, такую политику уже многие годы реализуют США, Евросоюз и Япония. В Программе развития энергетики Китая на среднесрочную и долгосрочную перспективу (2004-2020 гг.) также заложен принцип комплексности внешних поставок, предусматривающий необходимость осуществления импорта нефти, газа и других энергоносителей из различных стран во избежание формирования зависимости от какого-либо одного поставщика. Учитывая далеко не однозначное, порой предвзятое отношение к России в мире, следует ожидать, что в ее отношении политика диверсификации будет проводиться государствами-импортерами энергоресурсов особенно последовательно и жестко.

Третий вызов – возрастание роли возобновляемых и иных альтернативных источников энергии в глобальном энергобалансе и замедление за счет этого темпов роста спроса на ископаемое топливо, особенно сырую нефть и газовый конденсат. Наиболее отчетливо эта тенденция будет проявляться в развитых странах. Так,

⁷ По данным Управления информации по энергетике (США) (УИЭ), мировые запасы сланцевого газа составляют около 163 трлн м³ (без учета 24 трлн м³ запасов в США), что составляет 40% от общемировых запасов природного газа. Однако метод гидравлического разрыва пласта, используемый при добыче сланцевого газа, считается потенциально опасным для окружающей среды, поэтому отношение правительств разных стран к сланцевому газу неоднозначно.

⁸ Сланцевый газ по геолого-физическим, техническим и технологическим факторам никогда не сможет стать конкурентоспособным явлением даже в отдельной стране в сравнении с традиционным газом, если в стране есть «молодые» и «зрелые» месторождения последнего. Другое дело, если, как в США, таких месторождений практически уже не осталось. Тогда сланцевый газ, может играть локальную, вспомогательную роль на внутреннем рынке, снижающую импортную составляющую энергоресурсов для стран, которые обладают технически извлекаемыми запасами сланцевого газа при обязательном условии расположения этих запасов вблизи центров его потребления. Маловероятно, что сланцевый газ, как СПГ, будет экономически выгодно поставлять на экспорт из США или других стран, добывающих такой газ.

⁹ Offerdal K. Arctic Energy in EU Policy: Arbitrary Interest in the Norwegian High North // Arctic. 2010. Vol. 63. № 1. P. 35

по оценкам Европейской комиссии, доля возобновляемых источников в структуре энергопотребления Евросоюза к 2030 г. достигнет почти 15%, а удельный вес нефти, напротив, сократится с нынешних 36% до 32%. Потребление природного газа в ЕС также несколько уменьшится, хотя и в меньшей степени, чем нефти.

Китай, ставший в последние годы мировым лидером по объему инвестиций в использование возобновляемых энергоресурсов, планирует удовлетворить свои растущие энергетические потребности также в значительной степени за счет данных источников, доля которых в выработке электроэнергии в Китае должна возрасти к 2020 г. до 15%. Наряду с КНР активно развивают нетрадиционную энергетику ряд других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Японию, Индонезию и Малайзию, что способно ограничить возможности развития российского экспорта ископаемого топлива на их рынки.

Четвертый вызов – возможное снижение уровня мировых цен на ископаемое топливо. Наибольшую опасность для России может представлять долгосрочное снижение котировок цен на нефть, газ и уголь в результате смены нынешнего повышательного тренда на глобальном энергетическом рынке на противоположный. Как отмечалось в предыдущей статье автора, с конца 1990-х фаза снижения цен на нефть и другие виды топлива, начавшаяся в 1980-е годы, сменилась фазой их подъема, продолжающееся в настоящее время. В основе повышения цен лежат фундаментальные факторы, связанные с опережающим ростом спроса на топливо со стороны ведущих развивающихся стран. Действие этих причин сегодня усиливается поведением биржевых спекулянтов, а также обострением политической обстановки на Ближнем Востоке¹⁰.

Однако, как показывает экономическая история мировой энергетики, фазы подъема цен на ископаемое топливо имеют определенные временные рамки, составляющие в среднем около 20-25 лет, после чего на смену им приходят циклы снижения. По оценкам экспертов, очередное изменение долгосрочного вектора движения цен на энергоресурсы в сторону их уменьшения может произойти к концу наступившего десятилетия. С одной стороны, этому будет способствовать прогнозируемое уменьшение темпов роста глобального спроса на ископаемое топливо вследствие повышения энергоемкости мировой экономики, а также расширения использования возобновляемых и иных альтернативных источников энергии. С другой стороны, скажется ожидаемое увеличение предложения нефти и газа, в частности, за счет наращивания объемов их добычи на новых месторождениях, освоение которых началось в минувшем десятилетии, а также из неконвенциональных источников. В результате существующий определенный дефицит топлива на глобальном рынке будет преодолен, что создаст предпосылки для его удешевления.

¹⁰ Rauch J., Kostyshak S. The Three Arab Worlds // The Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23. № 3. P. 170

Серьезную угрозу для экономики России представляют также резкие краткосрочные падения мировых цен на энергоресурсы, связанные с усилением уровня турбулентности в глобальной экономике и финансах. В минувшем десятилетии такие ситуации возникали дважды – в 2001 г. в ходе финансового кризиса, вызванного крахом рынка акций интернет-компаний, и террористическими атаками 11 сентября, и в 2008 г. на фоне мирового финансового и экономического кризиса. И в первом, и во втором случае снижение мировых котировок болезненно отразилось на экономической стабильности России. Принимая во внимание наличие в глобальном хозяйстве нерешенных проблем, в частности огромной задолженности ведущих развитых стран, подобное повторение в 2010-е годы представляется вполне вероятным¹¹.

И, наконец, последний фактор, который может вызвать падение добычи сырой нефти и газового конденсата и, соответственно, экспорта этих товаров на зарубежные рынки – введенные санкции западными странами в отношении России.

Влияние санкций со стороны ЕС и США на экономическую политику России: нефтяной аспект. В июле 2014 г. Соединенные Штаты Америки ввели санкции, которые затрудняют реализацию планов России по добыче нефти. Они направлены против регионов нефтедобычи, которым требуются передовые технологии, а также против российских производителей нефти и газа. Впоследствии Евросоюз принял аналогичные меры, направленные против финансового, оборонного и энергетических секторов российской экономики. Но этого европейским политикам оказалось недостаточно. 12 сентября 2014 г. они приняли в отношении России новый пакет санкций. Расширение эмбарго опять-таки затронуло глубоководное бурение в Арктике, скважинные исследования, включая каротаж, а также разработку месторождений сланцевой нефти.¹²

После того как ЕС и США заявили о введении «экономических репрессий», государства-участники G7 (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США) пригрозили принять еще более жесткие ограничения, если Россия не прекратит поддержку ополченцев на востоке Украины и не будет сотрудничать с западными странами в деле обеспечения мира в соседней стране. Продолжительность «бойкота», а также принятие дополнительных санкций в дальнейшем будет определять инвестиционный климат в стране, а также окажет серьезное воз-

¹¹ Stiglitz J. The Current Economic Crisis and Lessons for Economic Theory // *Eastern Economic Journal*. 2009. Vol. 35. № 3. P. 285

¹² Страны Евросоюза в «черный» санкционный список включили широкий перечень высокотехнологичных труб нефтяного сортамента: бесшовные, бурильные, обсадные и насосно-компрессорные. Оборудование для бурения и обустройства скважин; мобильные буровые установки; плавучие и подводные платформы для разведки и добычи, а также легкие морские суда, пожарные суда, плавучие краны, вспомогательные суда и другое оборудование. См. Не так страшны санкции, как ими пугают // ТЭК России. 2014. № 9. С. 25

действие на способность России поддерживать объемы нефтедобычи на нынешнем уровне.

Основные цели, которые преследуют страны ЕС и США схожи – оказать влияние на будущие возможности в сфере разведки и добычи – через ограничение трансфера технологий, применяемых в нефтегазовом секторе, в Россию, которая планирует осуществлять разведку у берегов Арктики в сотрудничестве с международными нефтяными компаниями. По данным правительства США, оборудование, на которое распространяется экспортное эмбарго, включает в себя «буровые установки, детали для горизонтального бурения, буровое оборудование и оборудование для закачивания скважин, подводное технологическое оборудование, морское оборудование, способное работать в арктических условиях, талевые канаты и погружные электродвигатели и оборудование, буровые и обсадные трубы, программное обеспечение для проведения гидроразрыва пласта, гидравлические насосы, сейсморазведочное оборудование, подводные аппараты с дистанционным управлением, компрессоры, оборудование для развальцовки, клапаны и райзеры».

Более того, ограничения по отношению к нефтяному сектору России имеют целью нанести максимальный ущерб российской экономике, которая сильно зависит от нефти. Соединенные Штаты Америки уже закрыли доступ нефтяному гиганту Роснефть и газовой компании НОВАТЭК на рынки собственного капитала и заемных средств для средне- и долгосрочного финансирования. Новые меры в сфере энергетических технологий не касаются оборудования и технологий для добычи природного газа, главным образом потому что ограничение экспорта российского природного газа окажет отрицательное воздействие на Европу.

Запрет на импорт технологий, применяемых в ТЭК, – это не единственное препятствие для будущей разведки и добычи нефти в России. По словам министра энергетики Александра Новака, Россия планирует тратить порядка 150 млрд долл. США в год в ближайшие десять лет, чтобы начать эксплуатацию новых месторождений в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктике, одновременно повышая объемы нефтедобычи на зрелых месторождениях. Однако в соответствии с новыми ограничениями достижение целевого показателя по расходам будет сложным, если вообще возможным, а доступ к альтернативным источникам финансирования, таким как азиатские банки, вряд ли закроет эту брешь.

Таким образом, санкции США и ЕС существенно ограничивают выбор источников финансирования для энергетических компаний России и могут затормозить развитие сектора разведки и добычи, что сократит объемы добычи российской нефти.

Учитывая указанные выше недостатки, характерные для российской торговли энергоносителями, данные факторы – уменьшение энергопотребления в Евросою-

зе, усиление конкуренции на национальных рынках энергоресурсов стран – основных торговых партнеров России, ускоренное развитие нетрадиционной энергетики, возможное снижение мировых цен на нефть и введенные санкции – способны уже в среднесрочной перспективе привести к падению до минимальных значений темпов роста национального энергетического экспорта или даже вызвать его сокращение. Это определяет необходимость принятия в сжатые сроки комплексных мер, направленных на дальнейшее укрепление позиций России на глобальном энергорынке и обеспечение устойчивого развития ее топливного экспорта, играющего ключевую роль в формировании ресурсной базы модернизации отечественной экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Buszynski L. Russia's New Role in Central Asia // *Asian Survey*. 2005. Vol. 45. № 4. P. 546-565.

Топливо-энергетический комплекс США // ТЭК России. 2014. № 9. С. 37-58 (Топливо-энергетический комплекс США // ТЭК России. 2014. № 9. С. 37-58).

Топливо-энергетический комплекс Китайской Народной Республики // ТЭК России. 2014. № 7. С. 37-59 (Топливо-энергетический комплекс Китайской Народной Республики // ТЭК России. 2014. № 7. С. 37-59).

Offerdal K. Arctic Energy in EU Policy: Arbitrary Interest in the Norwegian High North // *Arctic*. 2010. Vol. 63. № 1. P. 30-42.

Rauch J., Kostyshak S. The Three Arab Worlds // *The Journal of Economic Perspectives*. 2009. Vol. 23. № 3. P. 165-188.

Stiglitz J. The Current Economic Crisis and Lessons for Economic Theory // *Eastern Economic Journal*. 2009. Vol. 35. № 3. P. 281-296.

Не так страшны санкции, как ими пугают // ТЭК России. 2014. № 9. С. 24-27 (Не так страшны санкции, как ими пугают // ТЭК России. 2014. № 9. С. 24-27).

